

В. В. Сорокин

Некоторые примеры опытов чтения Священного Писания в истории русской Церкви и их значение

Это ни в коем случае не научное исследование. Это лишь небольшой подбор материалов об опыте чтения Писания в России в разные исторические моменты. Мне не хотелось бы делать далеко идущие выводы, но я надеюсь осветить определенные тенденции и выявить разные типы религиозного сознания в связи с чтением Писания. Были люди в русской Церкви, которые пытались начать изучать Писание, с большим или меньшим успехом. Чем это кончалось, начиная с времен достаточно ранних? Не хочу говорить о двадцатом веке: мы еще застали времена, когда все знали, чем это кончалось. О более ранних временах известно немножко меньше. Особенно сейчас: у нас появилась тенденция говорить, что до семнадцатого года все было идеально по-христиански, по православному.

Первый эпизод относится к XII веку и связан с замечательной фигурой тогдашнего смоленского епископа Авраамия, которого мы все или почти все знаем хотя бы по имени. Это человек, который впервые попытался, как о нем говорится, «учить и научать» тех, кто к нему приходил. Человек, которого обвиняли, в общем-то, в том, что к нему приходит много народу, а он их учит. Как говорит летопись, «учил от святых писаний». Что здесь имелось в виду, сказать довольно сложно. Это могло быть и богословским наставлением по Священному Писанию, но также и чтением каких-то святоотеческих текстов (ведь в то время уже имелось целое собрание святоотеческих текстов в переводе на церковнославянский язык). Как бы то ни было, его деятельность вызвала сильную оппозицию, особенно со стороны церковной иерархии и приходского священства. Из-за неприятия его в одном из монастырей, где он поселяется с самого начала в Смоленске, местные священники обвиняют его перед вышестоящим архиереем в том, что «он наших детей всех обратил». Что под этим подразумевается – это тоже большой вопрос: то ли обратил ко Христу, но тогда непонятно, чем занимались сами эти священники, если детей своих не обращали ко Христу, или как еще это понимать? Это до сих пор загадка, и тем не менее, факт остается фактом: в устах тех людей, которые выдвинули обвинение, это звучало именно как обвинение. Затем был архиерейский небольшой поместный собор, не в строгом смысле «архиерейский собор», а некое более или менее авторитетное собрание местных предстоятелей, которые попросили епископа Авраамия удалиться – не лишая его сана, естественно, а просто ради мира церковного. Настоятель того монастыря, где он жил, попросил Авраамия ограничить, если не вовсе прекратить свою деятельность.

Другой пример, из XV века, связан с церковной полемикой, которая возникла тогда между двумя группами в русской церкви, известными нам как «иосифляне» и «нестяжатели». Фактически результат этой полемики должен был определить весь дальнейший характер церковной жизни в российской Церкви. «Иосифляне» стояли за «сильную» Церковь, как они это называли, то есть за тесное сотрудничество между Церковью и государством. «Нестяжатели» считали, что для Церкви будет лучше держаться на определенной дистанции от государства и полагаться скорее на духовный и нравственный авторитет, нежели на внешний аппарат принуждения. Нужно сказать, что традиция чтения Писания высоко ценилась именно среди «нестяжателей», поскольку

Нил Сорский, духовный лидер этого движения и глава небольшой монашеской общины, ввел чтение Библии в монастырский устав и также настоятельно рекомендовал его каждому своему духовному чаду из мирян. На самом деле, похоже, что в России того времени чтение Писания было общераспространенной практикой среди мирян (во всяком случае, среди горожан, так как они были, по большей части, грамотными). «Иосифляне» же, со своей стороны, были против свободной практики чтения Писания, так как, по их мнению, это могло подорвать церковную дисциплину и привести к ереси. Тогдашний епископ новгородский Евгений, сам относящийся к партии «иосифлян», продемонстрировал хороший (на самом деле, плохой) пример того, к чему может привести подобный подход. Прибыв в Новгород, он обнаружил, что город наводнен «ересью», которая, судя по всему, существовала, в основном, в воображении епископа. Конечно, должно было найтись некоторое число людей, которые в чем-то расходились с православной доктриной, – просто потому, что это неизбежно для любого большого города. Но в глазах Евгения такие люди превратились в непосредственную угрозу государству и вселенскому православию. По его мнению, любой грамотный человек был заведомым еретиком. Он обвинил в ереси значительное количество людей, причем, как видится сегодня, всего лишь за определенные толкования, вполне православные, но, вероятно, показавшиеся епископу опасными как свидетельства свободной религиозной мысли. Неудивительно поэтому, что Евгений считал чтение Писания уместным только для священнослужителей, но никак не для мирян. Когда после Собора 1503 года позиция партии «иосифлян» стала официальной политикой Церкви, конечно, чтение Писания мирянами не приветствовалось.

Такая ситуация продержалась до начала XX-го века. Фактически, феномен русского протестантизма может, по крайней мере, частично быть объяснен запретом свободного чтения Писания со стороны государственных и церковных авторитетов (Церковь в России была частью государственного аппарата от начала XVIII века до 1917 года). И в XVIII и в XIX веках появлялись отдельные группы, практиковавшие чтение Библии наравне с совместной молитвой. Как правило, члены этих групп отлучались от церковного общения, что обычно влекло за собой в то время и гражданское наказание. Многие из них сформировали собственные христианские общины, хотя чаще они не решались идти на разрыв с Православной Церковью, и это случалось, только если не оставалось никакого другого выбора. Ситуация изменилась после 1905 года, когда прекратилось действие запрета на создание неофициальных христианских общин. Так, например, общины ИМКА на протяжении определенного периода времени даже работали в сотрудничестве с Православной Церковью, и это сотрудничество стало еще теснее после 1917 года, когда Церковь вновь (хотя и ненадолго) оказалась отделенной от государства.

Все вышеизложенное показывает основное препятствие к свободному чтению Писания в России (и, вероятно, не только в ней), и это препятствие – идеология. Партия «иосифлян» стала первой группой в Русской Православной Церкви, попытавшейся превратить христианство в своего рода государственную идеологическую концепцию. Нужно также отметить связь этих попыток с возникновением миллениаристского подхода, ставившего тогдашнее Российское государство в положение Третьего Рима, который пребудет единственным хранителем истинной веры и потому будет существовать вечно, до конца времен. Такая концепция «Святого Государства» породила некоторую странную разновидность «православия», достаточно далекую от христианства, но удивительно напоминающую древнее языческое представление о государстве и его священном статусе. Фактически такое «православие» было официально принято церковными властями в России и в основных своих чертах оставалось неизменным (кроме разве что миллениаристского подхода) до 1917 года. Реально оно существует и сегодня

как среди церковных, так и среди государственных деятелей. Конечно, интересы различны, поскольку церковные лидеры (по крайней мере, некоторые из них) хотели бы видеть Россию хотя бы полуклерикальным (если не полностью клерикальным) государством, считая, что для Церкви это будет, вероятно, даже преимуществом (они считают, что влияние Церкви повысится, если ее будет поддерживать государство). Помимо того, некоторые государственные чиновники начали рассматривать православие как новый вид идеологии взамен умершего уже ленинизма (или как еще его можно назвать). Они хотели бы видеть в Церкви идеологический институт, ответственный за души и, разумеется, подконтрольный государству. Но при этом как бы ни были различны интересы, ни те ни другие не одобряют свободного чтения Писания, как, впрочем, не одобряют вообще никаких форм свободной христианской деятельности, так как это почти наверняка приведет к противостоянию любым попыткам превратить христианство в идеологию, а Церковь – в государственное учреждение.

Данная публикация охраняется Законом РФ «Об авторских и смежных правах» (в ред. Федерального закона от 19.07.95 № 110-ФЗ).

При использовании и цитировании текста ссылка на BIBLE-CENTER.RU обязательна.

При использовании и цитировании в интернете гиперссылка на www.bible-center.ru обязательна.